

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Венец безбрачия,
или Я не могу понять свою судьбу

Юлия Витальевна Шилова
**Венец безбрачия, или Я не
могу понять свою судьбу**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6281781

Венец безбрачия, или Я не могу понять свою судьбу: [роман] / Юлия Шилова.: АСТ; Москва; 2013

ISBN 978-5-17-077914-7

Аннотация

Ирина не считала себя самым счастливым человеком на свете, хотя жила как в сказке – богатый отец старался исполнить любой её каприз. Казалось, весь мир у её ног, но счастья не было: она задыхалась в «золотой клетке» и мечтала начать самостоятельную жизнь. Сынок обеспеченных родителей, мальчик-мажор Мартин показался ей удачной партией – с ним-то она познает долгожданную свободу! Но вскоре Ирина узнала, что её будущий супруг безбожный вун и негодяй. В очередной ссоре она убивает Мартина...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Шилова

Венец безбрачия, или Я не могу понять свою судьбу

Глава 1

Я чувствовала себя препаршиво. Нелёгкое это дело – отходить от наркоза. Меня всё ещё терзали галлюцинации. Я замирала от ужаса, глядя, как падает потолок, потом я наблюдала, как стена засасывает кровать, а порой ощущала себя Гулливером, только вместо лилипутов вокруг кишели полчища пауков. Я упорно пыталась сфокусировать зрение, но пока не удавалось. Голова бесконечно кружилась, и я куда-то отплывала... Первые часы после пробуждения язык не слушался, трудно было разговаривать, временами я просто мычала. Тело жутко ломило, меня лихорадило. Мелькнула мысль: видимо, так чувствуют себя наркоманы во время ломки, когда болит каждая клеточка тела. Пальцы казались квадратными. Очень сильно хотелось пить. Я смутно слышала, что где-то рядом переговариваются врачи, но не очень четко разбирала их речь.

Наконец потолок перестал кружиться. «Интересно, хорошо это или плохо?» – подумала я.

– Я жива? – прошептала я осторожно.

– Если спрашиваешь, значит жива, – улыбнулся врач.

– Даже не верится...

– Не волнуйся, всё будет хорошо. Ты же совсем молоденькая. Жить ещё и жить... Сколько тебе годков, двадцать четыре?

– Двадцать четыре. Но у меня же теперь сердце сорокапятилетней женщины.

– Не вижу в этом ничего страшного, – вновь улыбнулся доктор. – Жить можно с любым сердцем. Главное, чтобы оно шло как часы.

Я неожиданно оказалась уникальной пациенткой клиники, ведь в моей груди после трансплантации забилося чужое сердце. Ещё вчера я была обречена. Врачи сказали, что есть единственный шанс остаться в живых, меня могло спасти только чужое сердце... Нужна пересадка.

Найти донорское сердце сложно, люди ждут годами. А у меня не было времени на ожидание. Я таяла на глазах, я умирала. Жизнь медленно, но верно покидала меня. А ведь совсем недавно я строила планы и жила как птичка, не ведая забот. Но вскоре настолько обессилела, что не могла встать с кровати и даже поднять голову с подушки. Отец и близкие как могли боролись за моё спасение и стойко переживали неизлечимый диагноз. Они разыскивали через Интернет клиники по всему миру, отправляли мои медицинские документы. Но с каждым днём моё сердце билось всё медленнее и медленнее. Ситуация становилась критической. Я так не хотела умирать...

Я лежала на больничной койке, считала дни, часы, минуты. Вспоминала эпизоды своей жизни и думала, что если бы могла повернуть время вспять, то всё изменила. Не отвлекалась бы на несущественные мелочи, а жила так, будто каждый прожитый день – последний. Я бы радовалась каждой минуте. Я из последних сил хваталась за жизнь и сжимала зубы, чтобы не закричать, открывая глаза по утрам и понимая, что всё по-прежнему осталось без изменения. Как же я ненавидела собственное бессилие и эти вечные капельницы, которые вносили хоть какое-то разнообразие в больничную обстановку. Я с тоской смотрела на бутылки, пакеты с лекарством, прикидывая, за какое время данная жидкость перетечёт в мою кровь. Я очень

страдала, видя душевные терзания близких. Казалось, они умирают вместе со мной. Родные отводили взгляд, словно боялись, что я прочитаю в их измученных глазах срок своей смерти.

Я знала, как нужна своей семье, и от этого было ещё больнее. Так страшно – точно знать, что ты не можешь изменить ситуацию, понимать, что каждый твой день может стать последним: вот завтра просто попытаюсь открыть глаза и пойму, что это конец. Или не пойму, потому что не проснусь...

Как же мне хотелось освободиться от капельницы, выдернуть иглу к чёртовой матери! Но даже на это у меня не было сил. Несколько раз я пыталась это сделать, но не смогла. Я боялась смерти и постоянно ждала её и думала о ней. Вдруг никакой загробной жизни вовсе и нет? Может, люди просто придумали это всё, потому что боятся исчезнуть навсегда, превратиться в пустоту. Ты исчезаешь из нашего мира, и ничего уже больше нет. Само слово «смерть» вызывает у меня ужас. Я где-то слышала, что каждому дарована такая смерть, которую человек заслужил своими деяниями. Я никому не причиняла зла, значит, нет нужды бояться. Но всё равно страшно.

Каждому отпущен свой срок... Я не могу спокойно принять тот факт, что меня скоро не будет. Хочется закричать на всю палату: «Это несправедливо!!!»

И всё же я могла мечтать, даже на больничной койке. Мечтала вновь увидеть море, солнце и жить долго и счастливо. Самое главное, выздороветь, а уж какой будет моя жизнь, зависит только от меня. Когда я размышляла о смерти, то молила Бога, чтобы умереть быстро и незаметно. Я так боялась сильной боли! Меня посещала мысль оставить предсмертную записку близким, но потом я поняла, что просто не смогу её написать. Мне хотелось подарить цветы всем, кто заходит в палату, ну или сувениры, если бы они были у меня.

Мне ещё никогда не желалось жить так сильно, как после смертельного диагноза. Я безмолвно смотрела в потолок, плакала и спрашивала себя: «Почему именно я?» Я постоянно жалела себя. Из-за слабости я ничего не делала и всё равно очень устала. С каждым днём чувствовала, что угасаю и теряю последние силы. Единственное, что я могла, – плакать. Отец приходил, садился ко мне на кровать, прижимался головой к моей груди, и мы оба плакали. Он держался как мог, но порой срывался. Мы чувствовали, что конец всё ближе. С каждой минутой жизнь уходила из меня, словно вода сквозь пальцы. Да, спасение есть, но его можно не дожидаться...

И вдруг случилось чудо! Сообщили, что появилось подходящее донорское сердце и вскоре его доставят в клинику. Конечно, я не скрываю, что большую роль в моём спасении сыграл богатый отец, ведь я из очень состоятельной семьи. Так вот всё получилось. Донорское сердце привезли, операция прошла успешно, а самое главное, сердце прижилось! Я ЖИВА! Чистое везение, что нашёлся донор. Теперь я знаю, что живу благодаря сердцу сорокапятилетней женщины, погибшей в ДТП.

Мне действительно повезло: в больнице до сих пор сплетничали о трагедии, которая произошла пару месяцев назад. Пациенту пересадили донорское сердце, но он умер. Это пугало. Хотя какая разница, как умирать: так и не дождавшись операции или уже после неё? В тот раз то же самое сердце пересадили другому пациенту, фамилия которого находилась в листе ожидания уже очень длительное время. Врачи боялись второй операции с этим же сердцем, ведь был повышенный риск отторжения донорских тканей. При повторной пересадке хирургам было значительно сложнее восстановить кровоснабжение донорского органа. Но к счастью, второй пациент пошёл на поправку и всё обошлось. Это один из немногих случаев повторной пересадки донорского сердца в истории медицины.

Страшно представить, сколько людей умирает, так и не дождавшись донорского органа. Если бы не погибла несчастная женщина, не было бы и меня. Я знала, что после пересадки надо пройти восстановительный курс от двух недель до нескольких месяцев. Главное, чтобы сердце прижилось! На протяжении всей оставшейся жизни мне придётся принимать

иммунодепрессанты, зато меня уверили, что уже в скором будущем я смогу вернуться к нормальной жизни.

После операции я пролежала в клинике почти два месяца. Наконец меня стали готовить к выписке. Однажды во время врачебного осмотра мой лечащий врач сказал:

– Ириша, ты заметно похорошела! Вон румянец на щеках появился. Значит, жизнь будет у тебя долгой и счастливой.

– Именно об этом я и мечтала.

– Как себя чувствуешь?

– Отлично. Сердце бьётся, я ощущаю. Мне сначала было не по себе, что теперь у меня сердце взрослой женщины, а потом я подумала: «Какая разница, сколько ей было лет? Главное, человек хороший». А то, что хороший, я не сомневаюсь. Вы сами говорите, сердце нормально приживается. Александр Владимирович, вы даже представить себе не можете, как я вам благодарна. Вы ведь сделали невозможное! Вы мой спасатель. Хирург от Бога!

– Главное, донорское сердце вовремя нашлось, ведь счёт шёл на дни. Я делал десятки подобных операций и имею определённый опыт. Ирочка, и всё же я должен сказать тебе правду. Просто обязан, ведь ты уже взрослый человек. Эту правду будешь знать только ты и твой отец.

– Что за правда? – На меня вновь накатила паника. Показалось, что от меня скрывают что-то серьёзное и с моим здоровьем не всё в порядке.

– Да не переживай ты так. – Доктор словно прочитал мои мысли. – Здоровье у тебя в порядке. Но ты должна принять к сведению: в твоей груди бьётся сердце не женщины, а мужчины.

– Как мужчины? – опешила я.

– Мы не смогли найти женское сердце, но нам повезло найти мужское.

Я ошеломлённо смотрела на врача.

– Ира, ну что ты опять побледнела? Всё хорошо. Я же сказал, об этом никто не будет знать. Только ты и отец. Какая разница, какое сердце: женское или мужское? Главное, операция прошла успешно, ты восстанавливаешься нормально, даст Бог, скоро пойдёшь на выписку.

– Понимаю... Ведь я чудом осталась жива. Но всё же... мужское сердце... А на мне это никак не отразится?

– Нет, конечно, – рассмеялся доктор. – Сердечко работает как мотор, так что самое страшное позади. Ты главное, не зацкливайся на этой мысли. Вообще не думай об этом. Так что – добро пожаловать в полноценную жизнь!

– Спасибо, – кивнула я. – Александр Владимирович, а мужчина, чьё сердце теперь моё, тоже погиб в ДТП?

– Да. Не справился с управлением. Мчался на большой скорости в проливной дождь.

– Надо же... Наверное, семья осталась?

– Ирина, тебе вообще не нужно об этом думать. Зачем нагружать своё сердечко? В любом случае, оно теперь твоё и тебе с ним жить.

Глава 2

Из больницы меня забирал отец, любимый человек Мартин и друзья. Конечно же, было много охраны, согласно статусу моего отца. Близкие люди были с шарами, цветами, шампанским. Будто не в кардиологию пришли, а в роддом.

После праздничного ужина я с Мартином поехала к себе домой, мы зажгли свечи, сели друг напротив друга и открыли шампанское. Мартин, как и я, был сыном состоятельных родителей, которые хотели, чтобы мы поженились побыстрее.

– Вот наконец мы и дома. – Мартин поднял фужер.

Я прослушала пламенную речь о том, как сильно он переживал за меня всё это время. Мы выпили за моё второе рождение и закусили аккуратно нарезанными фруктами.

– Ирина, а тебе хоть трахаться-то можно? Что врачи говорят? А то у меня уже яйца ломит от воздержания, – неожиданно произнёс Мартин.

Я пришла в замешательство.

– Ты, придурок, думаешь, что говоришь?

– А что я такого сказал? Нормальные мужские потребности. Мы с тобой далеко не чужие, к свадьбе начнём скоро готовиться. Просто твоя болезнь внесла коррективы, но к счастью, всё позади. А то, что я трахаться хочу... Я не мужик, что ли? Я же к своей будущей жене пристаю.

С этими словами Мартин подошёл ко мне, сел на корточки, обхватил мои колени и попытался сунуть руку под юбку. Я резко отстранилась и пальцем указала, чтобы он вернулся на своё место.

– Ирка, ты чего? – обиделся Мартин. – Если тебе ещё нельзя трахаться, так и скажи. Зачем шоу устраивать? Я же твой родной человек, всё пойму. Включу порно, подрочу, и на этом поставим точку, делов-то. А хочешь, прямо на тебя подрочу?

– А с чего ты взял, что ты мне родной?

– Мы же скоро поженимся.

– А ты уверен?

– Ну... Когда мы с тобой познакомились, ты мне сразу намекнула, что на тебе венец безбрачия, мол, несмотря на потрясающие внешние данные и деньги отца, тебя никто замуж не берёт. Я не растерялся, не стал раздумывать, почему такая деваха пропадает, и сделал тебе предложение. И заметь, я не какой-то там альфонс или убогий. Я молодой мужчина в полном расцвете лет, и состояние моих родителей ничуть не меньше, чем у твоего отца.

Мартин сел на место и плеснул себе в бокал шампанское.

– Послушай, Мартин, а почему ты постоянно кичишься состоянием то моего отца, то своего? А сам не попытался даже копейку заработать? Живёшь на всём готовом.

– Кто бы говорил, – прыснул со смеху Мартин. – Можно подумать, ты живёшь на свои денежки! На хрена мне сейчас работать, если я студент? Разумеется, работать буду, только, в отличие от простых смертных, меня папик пристроит на тёпленькое местечко, так называемый «райский остров». Может, ты ещё будешь стыдить меня за то, что у меня крутой папик? Да если бы у тебя не было крутого отца, возможно, и тебя бы сейчас не было. Хрен бы тебе добыли донорское сердце. Ира, я не знаю, что между нами творится... Может, отходишь от болезни... Но мне кажется, что тебе вложили в грудь сердце злой, одинокой, фригидной, нищей и не удовлетворённой жизнью тётки. Сразу заметно, в тебе сердце тётки, которой под полтос. Раньше ты никогда так себя не вела. Скажи: это у тебя отходняк или ты теперь всегда такая злючка будешь?

– Мартин, прекрати! Никто не давал тебе права меня оскорблять. Дело в том, что ты ведёшь себя не как мужчина, а как избалованный ребёнок.

– Дорогая, я знаю себе цену и соображаю, как воспользоваться возможностями моих родителей. Ещё скажи, я ничего не умею в этой жизни, а живу безбедно за счет предков, которые жируют на деньги налогоплательщиков. Это и к тебе относится, ведь твой папаня тоже не последний человек во власти. Народ считает нас пресытившимися охломонами, которым и стремиться не к чему, ведь и так всё есть. Да, мы имеем возможность осуществить практически все свои мечты, но что в этом плохого? У нас иные взгляды на жизнь, мы выросли в определённой среде, мы – высший свет...

– А тебе не кажется, что это слишком скучно: изо дня в день кататься на бронированном джипе, учиться в самом престижном учебном заведении, ночью таскаться по клубам? И так тусить всю жизнь?

– Нет, не кажется, – отрезал Мартин. – И мне пофиг, каким способом родители добыли столько денег. Это не наше дело. Кому-то «повезло» у бомжей родиться, кому-то в королевской семье. Это божий промысел, милая. В конце концов, мы теперь – новая, современная прослойка общества. Ты же сама говорила, что тебе в метро ездить впадлу, и лучше ты в «пробке» простиошь пару часов на машине, чем опустишься до уровня общественного транспорта.

– Дура была, если такое говорила. Знаешь, а я на этой недельке с удовольствием спущусь в метро. Просто с огромным удовольствием.

– Ну давай, давай! Только ничего хорошего ты там не увидишь. Запах пота, жуткая давка и озлобленные на весь мир людишки. Только в бронированных машинах можно спрятаться от ничтожества и голытьбы. Ты ещё с нищими в подземном переходе посиди, чтобы окончательно кайф словить.

– Что за пафос? Лично я не испытываю брезгливости к людям, у которых нет денег. Большинство из них бедны не по своей вине. Разве пенсионеры виноваты, что у них копеечная пенсия? А ведь они всю жизнь пахали на страну. Разве виноваты квалифицированные рабочие, инженеры, ученые в том, что капитализм обесценил их зарплаты в десятки раз?! Причём только в нашей стране – за рубежом они хорошо обеспечены. Люди не виноваты, что не могут выжить в нашем жестком российском мире. Сегодня ты бедный, завтра богатый... И наоборот. Человека нужно уважать за личные качества. Мне грустно, что я не могу помочь всем, кому бы хотела... Человек не всегда виноват в том, что не может обеспечить свою семью. Главное в людях – доброта.

– Ира, мы избранные. Деньги никогда не были для нас проблемой. Наша любовь – это деньги. Наша жизнь – это деньги. Наша честь – деньги. Наша культура – деньги. Смысл нашей жизни – деньги и удовольствия!

И Мартин «погнал» про то, что мы мажоры и нам плевать на мнение большинства, мы дети министров, дипломатов, магнатов и любую проблему решаем одним телефонным звонком. Для нас не существует запретов и общепринятых норм, мы лучшие, но нас не любят, потому что завидуют, любой хотел бы оказаться на нашем месте. Я слушала и кое с чем соглашалась. Например с тем, что волею судеб и благодаря деньгам родителей мы имеем большие возможности. Нам не нужно особо напрягаться, чтобы иметь кусок хлеба с маслом. Мы заносчивы и убеждены в собственном превосходстве.

– Мы живём с особым размахом, – продолжал вправлять мне мозги Мартин. – Бабло для нас всегда на первом месте. Мы смотрим свысока на тех, у кого недостаточно «бабок», чтобы войти в наш круг. Наши деньги выделяют нас из толпы! Тебе нет нужды выходить замуж за банкира, жить в роскоши, трахаться с тренером по фитнесу и желать всем сердцем, чтобы побыстрее сдох муж и оставил тебе кругленькую сумму. У тебя всё есть. Ты не станешь встречаться с лузером, который будет трахать тебя, имея в виду твои денежки. Люди не нашего круга – это второй сорт. И мне по барабану, что думают о моём образе жизни те, кто видит нас нахлебниками. В нашей тусовке считается дурным тоном не иметь «бентли».

И пусть народ убеждён, что честным путём таких денег не заработаешь, а наших предков обзывает ворами, но ведь нажить честным путём капитал нельзя по определению. Чужое добро всегда глаз колет. С какого перепуга мы должны ездить на автобусах или в метро? Пусть пролетарии ездят, если им не дано прочувствовать, что значит «много денег» и тебе всё доступно. И пусть говорят, что наша красота в наших кошельках, пусть! Нам-то что с того? Это ведь не нам ходить в телогрейках с разводным ключом в одной руке и окурком в другой. Пусть завидуют и пытаются подражать.

– Бред это всё, – пробормотала я.

– Боже, Ирина, что сделали с тобой в клинике? Такое впечатление, что тебе пересадили сердце пролетария...

От его слов я вздрогнула и тут же испуганно произнесла:

– У меня женское сердце.

– Понятное дело, не мужское. Наверное, тётка, чьё сердце теперь бьётся в твоей груди, постоянно торчала на баррикадах и размахивала красным флагом, да ещё толкала речи в пользу бедных.

– Хватит попрекать меня донорским сердцем!

– Это ты первая начала, стала попрекать меня папашкиными деньгами. Я родился в богатой семье, значит, я капиталист. Бедность – это отсутствие знака качества. Не то что ненавидишь жалеешь человека. Досадно, что не состоялся как личность. Вспомни, революционеры эти долбаные в тысяча девятьсот семнадцатом захватили Зимний и Смольный. Обгадили там всё: на ковры срали, в вазы ссали, на царских кроватях трахались. Короче, босяки. Не понимают они красоты, дичь неотёсанная. Хоть в золотые чертоги их посели, а они всё равно в собачью конуру жить уйдут. Трутни, где уж им созидать. Они даже своей судьбой не умеют распорядиться, другим только завидуют. Тупое быдло! Мне не нравится, какими голодными глазами они смотрят на тех, кто живёт лучше и богаче... Нельзя жалеть бедных, ведь в случае чего они нас жалеть не будут – история подтверждает. Бедность приводит к увеличению преступности, ненависти к более успешным людям. Бедные хотели бы стать богатыми, а вот среди богатых бедность мало кто романтизирует... Ненавижу бедняков, они завистливые и ленивые, считают, что все должны быть такими же, как они.

– А вот я верю, что каждый человек сам выбирает, быть ему бедным или богатым, счастливым или несчастным. У человека в жизни много возможностей развить свои таланты и превратить работу в увлекательное творчество, стать лучшим в своей профессии. Отсюда и хорошее материальное вознаграждение. Но людям обычно лень трудиться, они идут по пути наименьшего сопротивления. Или запутываются в сетях своих негативных установок типа «не высывайся», «слишком большая ответственность», пополняя батальоны безликой серой людской массы, недовольной собой и жизнью. Став обеспеченным, важно не потерять свои лучшие человеческие качества. В этом главная опасность богатства для души... – попыталась я достучаться до Мартина. – Бедность – не порок. Порок – лень. И если человек работает честно в поте лица, но не так богат, как какой-нибудь жулик-миллионер, я первого буду уважать гораздо больше, чем второго. Человек счастлив не когда у него всё есть, а когда довольствуется необходимым. Не всем нужен золотой унитаз и вилла на Канарах. Некоторым достаточно уютного дома, любимой работы и семьи. И они вполне счастливы. Деньги – не самое главное. Когда-то их вообще не было. Но люди жили. И богатые бедным порой завидуют даже по мелочам. Вот, казалось бы, всё у тебя есть. А у бедного в чём-то везение случилось, и ты изводишься от зависти.

– Ирка, да ты с катушек совсем слетела после больнички. С какого перепуга я должен завидовать бедным?! – заржал Мартин. – Хватит из себя праведницу строить. Мы сегодня трахаться будем или нет?

Я не удержалась и выплеснула своему любовнику остатки шампанского прямо в лицо.

– Послушай, придурок, – процедила я сквозь зубы, – а кто дал тебе право так со мной разговаривать?

Мартин вытер лицо рукавом рубашки и злобно прорычал:

– Тебе повезло, что ты после операции, иначе я бы такое устроил... Но тебе сейчас нельзя волноваться... Сделаю вид, будто между нами ничего не произошло. Обрати внимание: берегу любимую, иду на компромисс.

Мартин встал и вышел в соседнюю комнату. Ясно – обиделся! Я села с ногами на диван и потихоньку стала потягивать шампанское.

Так прошло полчаса.

Глава 3

Я почти задремала, когда неслышно подошедший Мартин тронул меня за плечо. Я вздрогнула и открыла глаза. Он протянул мне сигарету с марихуаной. Взгляд его подобрел – видно, уже покурил.

– Ириш, попробуй. Сразу нервишки в порядок приведёшь.

– Ты же знаешь, я не балуюсь.

– Сделай хоть пару затяжек и уже не будешь такой мегерой. Это для души хорошо, нервы и мышцы расслабляет, от стресса помогает. Никто ещё от травки не умер, в отличие от алкоголя и сигарет. Главное, натуральный продукт, а не химия... Тусуешься себе в клубе в компашке хороших друзей, косячок идёт ну чисто на ура. Мне нравится. Это ведь своеобразный ритуал. Немного расширяет сознание. Пожалуй, лучший из лёгких наркотиков: отходняка не даёт, при том, что алкоголь, особенно крепкий, типа водки, – наркотик тяжёлый, дающий отходняк. Травка расслабляет быстро, качественно и без побочных эффектов типа расплескаться в унитаз или сходить с ума от головной боли... Потому что она натуральная и употреблять её начали раньше алкоголя. Разная дурь по-разному прёт. Кому нужно гадкое похмелье, головные боли и неприятный вкус во рту? Раскуриться от души гораздо приятнее. Природный продукт, от неё и мысли легкие, необременительные, можно и посмеяться, и войти в глубокий транс. Кстати, идеи, которые приходят в голову после пары-тройки затяжек, часто бывают конструктивно полезными. – Мартин вновь блаженно затянулся. – Ну что ты тарацишься на меня, будто первый раз видишь? Можно подумать, ты не знала, что я травкой балуюсь. Ты никогда не была против и реагировала на это абсолютно спокойно.

– Ненавижу наркоту, – выдавила я.

– С каких это пор? – хмыкнул Мартин.

– Считаю, с сегодняшнего дня.

– Ну и зря. Когда покуришь, мир вокруг становится гораздо чётче. Жизнь хороша, когда есть анаша. Зависимости от неё никакой, разве что психологическая. Но то же самое можно сказать о еде, сексе, Интернете... Бесподобные ощущения, а главное, не теряешь чувство реальности, как при «тяжелых» наркотиках. Травка нужна как воздух! Вообще, жизнь такое дерьмо, что иногда хочется накуриться и забыться. Марихуана – трава мудрости и познания истины. Травка – это свобода, в первую очередь свобода мыслей. С укуренными приятно общаться. Обычно они неагрессивны, им, может, и хочется кому-то морду набить, да лень. Поэтому они безобидны. А ещё смешно, когда укуренный найдет себе тему для разговора. Ему неважно, слушает его кто-нибудь или нет: сидит и повторяет одно и то же, одно и то же, одно и то же... Травка – это класс, способ по-иному взглянуть на мир и на себя.

– Не знаю, как ты там по-иному смотришь на мир, но мне не хочется иметь детей-уродов от такого папашки, как ты! – выпалила я и смерила Мартина таким взглядом, что он будто сдулся.

– Вот видишь, ты сейчас говоришь мне гадости, а я на них не реагирую.

– Конечно. Потому что обдолбался. Я в жизни не пробовала ни травы, ни таблеток, не кололась. Это моя принципиальная позиция. Иначе я перестала бы себя уважать. Расширение сознания, полное расслабление – все это пустые слова. Сознание, если оно есть, расширяется хотя бы от чтения умных книг...

– Ирка, всё-таки ты не права. После травы такое офигенное ощущение радости, веселья и беззаботности. Травка даёт душевное равновесие и позволяет взглянуть на проблемы свысока. Я люблю шмаль за то, что она не перехватывает полностью мою волю, как алкоголь, который после определенного количества, принятого внутрь, не оставляет тебе шанса, и ты начинаешь вести себя как агрессивное животное. Шмаль очищает от грубых и агрес-

сивных порывов, жить становится легко и приятно. Она не превращает людей в уродов с заплывшими лицами, роющих в помойке и готовых на всё за бутылку дешевой водки. А если ещё и секс «под травой» – это что-то абсолютно безумное! Член становится реально каменным, можно кончить несколько раз. Эрекция улётная. Для людей с хорошей фантазией я рекомендовал бы использовать траву, а ещё лучше гашиш, как отличный психостимулятор для преодоления проблем в постели. Ну положи руку на член, попробуй его на ощупь. Смотри, какой он стал твёрдый, его совсем не нужно поднимать. Реально дымит. Он как коромысло.

– Как что?

– Я же говорю: как коромысло. Не член, а лопата. Ириш, ну потрогай.

– Наркоман ты придурочный.

– Зачем так злобно? Верить гнилой пропаганде, что марихуана наркотик? Чем алкаши лучше торчков? И те и другие готовы сделать всё, лишь бы получить желаемое состояние. – Мартин противно заржал. – Что-то меня на ха-ха прибило.

– Когда обкурятся, всегда смеются как идиоты, – заметила я. – И кому понадобится твой высохший мозг в будущем?

– Дура ты. Эта трава полезна для создания духовного мира. Это растение для силы и мудрости. Она позволяет снять шоры с наших слепых глаз и понять собственную уникальность. Ты не догоняешь, и я, кажется, понимаю почему тебе пересадили сердце женщины, которая реально мучилась от климакса.

– Что ты сказал?

– Что слышала! У тебя климакс, вот и бесишься!

– Откуда у меня может быть климакс в двадцать четыре года?! Если ты, придурок обдолбанный, не знаешь, как физиологически устроена женщина, лучше молчи!

– Ха-ха-ха. У тебя возраст двадцатичетырёхлетней девушки, а сердце – сорокапятилетней. Отсюда и все проблемы. Раньше ты нормально воспринимала, когда я курю травку, и трахаться хотела как кошка по первому зову. А теперь как старая тётка. Мораль мне читаешь. А между прочим, трава помогает в общении с жизнерадостными людьми, а ты теперь не такая. Это полет, это невесомость, ощущение такое, будто весь мир стал твоим, а ты в нем не один из миллиарда, а самый главный. Это другой мир. Твое сознание уходит из тела, ты становишься выше всех жизненных мелочей. Идеальный кайф для мыслящих существ. А если мозгов нет, так и любой кайф вреден. Расти и приумножайся, о прекрасная травка марихуана. Только глядя на тебя, мне уже становится хорошо, а если покурить, мир кажется теплее, умнее и разнообразнее. Жить и думать о жизни и её смысле намного легче с волшебной травкой. Не водку же любить – превратишься в идиота и конкретно отравишь организм. Марихуана для меня как добрый и мудрый друг. Вторая хапка открывает новые горизонты в восприятии себя и мира, а после прихода восприятие мира и себя сливается в одно кайфовое и тотальное.

– С марихуаны начинают все наркоманы. Ненавижу её, как и любой другой наркотик, ведь даже на самый легкий можно серьёзно подсесть. Осточертели улыбки обкуренные, глаза пустые. Особенно если человек тебе дорог и понимаешь, что он законченный наркоман. Противные, ужасные ощущения. Дело не в привыкании, а в нездоровом образе жизни.

– А марихуану не надо любить. Её надо употреблять. Кофе – тот же наркотик. А травка – безопасный и приятный способ релаксации. Когда мне нужно расслабиться, она расслабляет, когда хочется исправить настроение – она его улучшает, возбуждает, обостряет ощущения, дарит счастье и умиротворенность.

Я смотрела на Мартина и пыталась понять: как я согласилась стать невестой этого козла? Где были мои глаза? Передо мной был наркоман, недоразвитый и тупой. Стоял и глупо улыбался, словно не порол чушь, а говорил что-то умное.